

УДК 386.422

В.Н. Ватыль

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ: ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ

На основе дискурсного подхода в статье рассмотрен ряд теоретико-методологических аспектов концепта «модернизация». Показаны эпистемологические возможности обозначенного подхода посредством характеристики исходных терминов: «политический дискурс», «концепт», «модернизация». Проанализирован опыт и теоретические рефлексии о политических трансформациях на постсоветском пространстве, сформулированы дискуссионные вопросы.

Введение

Белорусскими политологами создан определенный «задел» в изучении как общетеоретических, так и политико-практических аспектов социально-политической модернизации [1]. Подготовлены и защищены диссертации, в которых даются апологетические или критические обзоры теорий и концепций модернизаций иностранных авторов; на полидисциплинарной и историко-сравнительной основе модернизационный подход применяется в осмыслении отечественного и зарубежного политико-исторического процесса, существенное внимание уделяется активной, инициативной роли государства. В научных исследованиях подчеркивается необходимость дальнейшего изучения национально-государственных особенностей модернизационных процессов и их адекватного теоретического понимания [2].

Уровень теоретического осмысления модернизационного концепта, как подчеркивалось нами в предшествующих публикациях, зависит от выбора методологической позиции [3]. Одним из продуктивных подходов является дискурсивная модель, разные грани которой и станут предметом рассмотрения в нашей статье. В силу дискуссионности ряда методологических и теоретических аспектов этой модели сразу обозначим исходные авторские позиции в отношении понятий «модернизация», «концепт», «политический дискурс».

В современном научном языке понятие «дискурс» используется очень широко: под ним понимается «любой текст (устный или письменный, современный или исторический, реальный и искусственно сконструированный) во всей его полноте и многозначности, полифоничности и полифункциональности, с учетом реального и потенциального, реального и «доставляемого», «конструируемого» [4]. Соответственно, политический дискурс трактуется как знаково-символический способ коммуникации, нацеленный на производство и воспроизводство идей, образов, смыслов, значений, ценностей и интерпретаций, обеспечивающих репрезентацию, позиционирование и иерархизацию социальных субъектов в динамическом пространстве политики [5]. Фактами дискурса могут быть не только тексты, но и события, вещи, процессы, которые символически отождествляют его «с любым ценностным смысловым образованием» [6].

Понятие «концепт» сегодня одно из наиболее используемых в исследовательском дискурсе о модернизации. С его помощью выявляются её смысловые характеристики, акцентируется внимание на таких ее сторонах, как целесообразность, необходимость и процессуальность [7]. Концепт как смысловое ядро данного социального феномена во взаимодействии с понятиями и концепциями представляет собой сово-

купность интерпретирующих средств, организующих способы видения модернизационной реальности. В этом смысле он обладает определенной онтологической «наполненностью» [8]. На этой основе применение концептно-дискурсного подхода способствует рассмотрению социально-политической модернизации как совокупности системно выстроенных и оформленных процессов, обладающих временной протяженностью, внутренней логикой и являющих завершённую интерпретацию, сформированную на основе организации «смыслов» об общем и особенном в модернизационном процессе [9].

Относительно понятия «модернизация» заметим, что оно должно соответствовать определенным требованиям

- 1) иметь специфическое, только ему присущее содержание;
- 2) относительно близкое к традиционному (обыденному) значению слова «модернизация», и
- 3) быть связано и соотнесено с другими политическими понятиями, а также
- 4) с теоретической системой в целом. Структура и значение понятия должны:
- 5) воспроизводить главные проблемы модернизационного процесса;
- 6) соответствовать логике его исследования;
- 7) давать возможность использовать существующие модели объяснения политической реальности и соответствующие им методы исследования [10].

Подобный подход позволит рассматривать социально-политическую модернизацию как один из аспектов универсального процесса социальной модернизации, роль которого, первоначально подчиненная решению задачи экономического роста, по верному замечанию Р. Ингледарта и У.Э. Бейкера, постепенно усиливается до такой степени, что именно политическая модернизация оказывается решающей для успешной трансформации общества традиционного в современное [11]. В данной статье, опираясь на ряд исследований зарубежных и отечественных ученых [12], мы используем интегрированное понятие социально-политической модернизации, понимая, что теоретически и практически этот процесс предполагает формирование, развитие и распространение современных политических институтов, практик, а также соответствующей политической структуры.

Под современными политическими институтами и практиками следует понимать не механическое заимствование западных образцов, а те из них, которые «в наибольшей степени способны обеспечивать адекватное реагирование и приспособление политической системы к изменяющимся условиям, к вызовам современности» [13].

При этом под Современностью мы, вслед за Б.Г. Капустиным, понимаем не некое завершённое состояние социума или вождельную цель, а ту проблемную ситуацию, «которая обнаруживает себя как сила негативного, как вызов не только тем бесконечно разнообразным по своему содержанию порядкам, которые мы можем объединить под рубрикой «традиционности», имеющей одно назначение (тоже негативное) – передать их разрушаемость силой Современности. Она есть постоянно возобновляющийся вызов любым попыткам ее – Современности – собственной «посттрадиционной» стабилизации» [14].

О специфике модернизационных процессов на постсоветском пространстве

Обозначив методологические позиции, проанализируем содержание концепта политической трансформации применительно к постсоветскому пространству. Сегодня уже совершенно очевидно (хотя этот факт еще недостаточно отрефлексирован), что политическое развитие постсоветских стран может идти по множеству разнонаправленных траекторий. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить, скажем, политические институты и

политические процессы в Украине и Туркменистане, Литве и Таджикистане, Беларуси и Эстонии и т.д.

На постсоветском пространстве складывается чрезвычайно широкий спектр политических режимов, структур распределения и воспроизводства власти, формируются разные политические системы. В одних странах завершается консолидация либеральных демократий, закрепляются демократические институты и практики, в других такие институты и практики сочетаются с недемократическими, авторитарными, в третьих – формальные демократические процедуры используются в качестве фасада, за которым скрываются новые разновидности автократического правления. Различия настолько велики и беспрецедентны, что перед современным политологическим сообществом встает задача существенного концептуального обновления сложившихся представлений о политических изменениях и политическом развитии.

Опыт политических трансформаций «третьей волны» отчетливо продемонстрировал, что институциональная стабилизация и режимная консолидация сами по себе далеко не равнозначны консолидации либеральной демократии. Более того, в подавляющем большинстве «случаев» они означают прежде всего стабилизацию наличного властного режима, обеспечивающего устойчивое воспроизводство сложившейся системы властных отношений, функционирования и распределения власти. Это предполагает элиминацию оппозиции как сколько-нибудь влиятельного политического фактора, а также создание и поддержание механизмов легитимации существующего режимного порядка, которые – с учетом имеющихся у власти административных и иных ресурсов – минимизируют (как бы «в пику» формуле Л. Пшеворского) неопределенность результатов осуществления формальных процедур. При этом такой режим отличается относительно слабой институализацией: процедуры либо нарушаются, либо оказываются фасадом «реальных» и неинституализированных властных отношений.

Поднятые проблемы режимной консолидации заставляют задуматься и о том, правы ли мы, рассуждая, в частности, о траекториях посткоммунистических трансформаций в терминах «переходности», особенно спустя полтора десятка лет после начала собственно «транзита». Куда, допустим, сегодня «переходят» Туркменистан и Беларусь, Таджикистан и Казахстан или та же Россия? Не случайно в аналитическом лексиконе появился целый набор понятий, с помощью которых пытаются отразить не «переходную», а «ставшую» природу нынешнего политического режима России: «управляемый плюрализм» (Х. Бальзер), «электоральный» (А. Шедлер), «конкурентный» (Д. Кольер и С. Левитски) и «бюрократический» (Л. Шевцова) авторитаризм, «моноцентризм» (И. Бунин) и др.

Очевидно, что постсоветские страны уже «перешли» туда, куда в западных условиях и с учетом конкретных обстоятельств могли «перейти». Система власти в них (при том, что она недостаточно институализирована) вполне отстроена и обеспечивает достаточно стабильное самовоспроизводство; оппозиция, если не элиминирована, то не выступает в качестве влиятельного политического фактора: по причинам несформированности гражданского общества; право функционально по отношению к самому режиму; результативность использования демократических процедур, прежде всего электоральных, сведена к минимуму. Причем это отнюдь не означает завершения и прекращения реформ. Нет, те или иные внутрисистемные реформы могут продолжаться, но они принципиально ограничены существующими режимными рамками.

Если логика (и подтверждающая их фактура) наших рассуждений верна применительно к результатам и итогам «третьей волны», то мы имеем дело не с «переходными», а с вполне консолидированными политическими режимами нового типа, которые никак не вписываются в логику «растянутой демократизации». Просто вектор их политического развития оказался не совсем таким (а точнее, совсем не таким), как предполагалось в линейной «транзитологической парадигме». Поэтому, с аналитиче-

ской точки зрения, сейчас гораздо продуктивнее не рассуждать о возможностях их дальнейшего «перехода к демократии», а разобраться в особенностях уже произошедших режимных изменений. Примерно об этом и говорят С. Левитски и Л. Уэй, когда предлагают «прекратить думать об этих случаях в терминах перехода к демократии и начать размышлять о специфических режимных типах, которыми они и являются». М. Оттауэй объединяет эти режимные разновидности под рубрикой «полуавторитаризма», который он понимает как тщательно выстроенные поддерживаемые альтернативные системы, а не как неудавшиеся демократии или демократии в состоянии транзита.

В этой связи возникает серьезная проблема пределов и ресурсов институционального строительства «новых демократий». По мнению многих аналитиков, возникновение политических «гибридов» и неоавторитарных режимных разновидностей было в значительной мере обусловлено слабостью институционального дизайна и недостатками конкретного институционального строительства.

Практика демократических транзитов «третьей волны» показывает, что формальная «инаугурация» демократии, т.е. провозглашение демократических институтов и процедур «электоральной демократии», отнюдь не предопределяет общий исход трансформационных процессов. Формальные электоральные процедуры зачастую представляют собой не ключевой компонент «электоральной демократии» как промежуточной фазы на пути к демократической консолидации, о чем так любят говорить оптимисты «глобальной демократизации», но совершенно иной политической феномен: трансформацию одной разновидности недемократического режима в другую, нередко завершающуюся консолидацией «новой автократии».

Заключение

Основополагающая теоретико-методологическая установка «транзитологической парадигмы», трактующая современные политические трансформации как движение от авторитарного режима к консолидированной демократии, требует серьезного переосмысления. Тот факт, что транзит зачастую означает не «векторный» переход к либеральной демократии, а трансформацию недемократических режимов одного типа в недемократические или недемократические же режимы иных разновидностей, не просто взрывает линейную логику, но ставит перед нами сложнейшую исследовательскую задачу – разработать новую концептуальную рамку режимных изменений и новую детализированную и дифференцированную типологию современных политических режимов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов, А.И. Переходное общество: Проблемы системной трансформации / А.И. Данилов. – Минск : ООО «Харвест», 1999. – 432 с; Давыденко, С.С. Политика государства в отношении религиозных организаций в Республике Беларусь (теоретико-методологический аспект): автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / С.С. Давыденко. – Минск, 2006. – 21 с.; Мацевило, А.Е. Институализация перспективного кадрового резерва в государственной молодежной политике Республики Беларусь: автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А.Е. Мацевило. – Минск, 2006. – 20 с.; Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов / под ред. Ч.С. Кирвеля. – Гродно, 2008. – 532 с.
2. Матусевич, Е.В. Национально-государственные интересы Республики Беларусь в контексте процесса глобализации: автореф. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 /

В.В. Матусевич. – Минск, 2005. – 33 с.; Малевич, Ю.И. Эволюция концептуальных подходов к правам человека в условиях глобализации: автореф. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Ю.И. Малевич. – Минск, 2005. – 36 с.; Ломов, С.Л. Геополитический аспект национальной безопасности Республики Беларусь: автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / С.А. Ломов. – Минск, 2008. – 21 с.; Гринева, О.Н. Политика нейтралитета в условиях глобализации: автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / О.Н. Гринева. – Минск, 2008. – 21 с.; Шимов, В.В. Цивилизационный проект как теоретический инструментальный анализа межгосударственных политических отношений (на примере Беларуси, России и Украины): автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / В.В. Шимов. – Минск, 2009. – 24 с.; Кизима, С.А. Развитие национального государства в условиях глобализации: геополитический аспект: автореф. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / С.А. Кизима. – Минск, 2009. – 43 с.

3. Ватыль, В.Н. Авторитаризм развития как способ структурной адаптации к процессам глобализации / В.Н. Ватыль // Белорусская политология: многообразие в единстве – 2 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 25–26 мая 2006 г., г. Гродно. – Гродно, 2006. – С. 46–48; Ватыль, В.Н. Политология белорусского государства: дискурсивный анализ / В.Н. Ватыль // Веснік ГрГУ. Сер. 1. – 2009. – № 2. – С. 145–147.

4. Методология исследований политического дискурса. – Минск : «Технопринт», 2002. – Вып. 3. – С. 10.

5. Русакова, О.Ф. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса / О.Ф. Русакова, Д.А. Максимов // Полис. – 2006. – № 4. – С. 29.

6. Ильин, М.В. Политический дискурс / М.В. Ильин // Политология: Лексикон / под ред. А.И. Соловьева. – М. : «РОССПЭН», 2007. – С. 539.

7. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры: изд. 2-е, испр. и доп. / Ю.С. Степанов. – М. : Академический Проект, / С.С. Неретина 2001. – С. 44; Неретина, С.С. Концепт // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2001. – Т. 2. – С. 503.

8. Абушенко, В.Л. Концепт / В.А. Абушенко, Н.Л. Кацук // Новейший философский словарь: 2-е изд., пер. и доп. – Минск : Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – 503 с; Алексева, Т.А. Политическая философия: от концепций к теориям / Т.А. Алексева. – М. : «РОССПЭН», 2007. – С. 65.

9. Ильин, М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий / М.В. Ильин. – М. : «РОССПЭН», 1997. – С. 15–43.

10. Ледяев, В.Г. Власть: концептуальный анализ / В.Г. Ледяев. – М. : «РОССПЭН», 2000. – С. 84–87; Матвеев, Ю.И. Политическая модернизация как фактор консолидации современного российского общества: дис. ... д-ра полит. наук / Ю.И. Матвеев. – М., 2002. – С. 36; Поляков, Л.В. Путь России в современность: модернизация как деархаизация / Л.В. Поляков. – М. : ИФРАН, 1998. – С. 20–26.

11. Инглегарт, Р. Модернизация, культурные изменения и устойчивость традиционных ценностей / Р. Инглегарт, У.Э. Бейкер // Теория и практика демократии: избр. тексты. – М. : Ладомир, 2006. – С. 143–152.

12. Political Modernization. A Reader in Comparative Political Change / Ed. by Welch C. E. Jr. – Belmont (California), 1967; Organski, A. F. K. G. The Stages of Political Development / A. F. K. G. Organski. – N.Y., 1967; Apler, D. E. Some Conceptual Approaches to the Study of Modernization / D. E. Apter. – N.Y.: Prentice Hall. Englewood Cliffs, 1968; Huntington, S. P. Political Order in Changing Societies / S. P. Huntington. – New Haven (Connecticut), 1968; Cricca and Sequences in Political Development / L. Binder [et. al.]. – N.Y.: Princeton University Press, 1971; Eisenstadt, S. N. Post-Traditional Societies and the Continuity and Reconstruction of Tradition / S. N. Eisenstadt // Post-Traditional Societies. – N.Y., 1972; От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. Модерниза-

ция Западной Европы с XV в. до 1980-х гг. – М. : Наука, 1998; Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М. : РОССПЭН, 2003; Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. – М. : РОССПЭН, 2003.; Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ : Ермак, 2004; Даль, Р. О демократии / Р. Даль. – М. : Аспект Пресс, 2000; Пшеворский, А. Демократия и рынок / А. Пшеворский. – М. : РОССПЭН, 1999; Теория и практика демократии : избр. тексты. – М. : Ладомир, 2006; Демократические переходы: варианты путей и неопределенность результатов: круглый стол // Полис – 1999. – № 3; Карл, Т. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы / Т. Карл, Ф. Шмиттер // Полис. – 2004. – № 4; Волны и циклы политического развития // Полис. – 2002. – № 4; Ильин, М.В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости / М.В. Ильин. – М. : РОССПЭН, 2000; Пантин, В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития / В.И. Пантин. – М. : МГИМО, 1997; Мельвиль, А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты) / А.Ю. Мельвиль. – М., 1999; Мельвиль, А.Ю. «Политический атлас современности»: замысел и общие теоретико-методологические контуры проекта / А.Ю. Мельвиль // Полис. – 2006. – № 5.

13. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. – М. : Инфра-М : Весь Мир, 2001. – С. 248.

14. Капустин, Б.Г. Современность как предмет политической теории / Б.Г. Капустин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://shulenina.narod.ru/Polit/kapListin/sovremennost/contents.html>. – Дата доступа : 27.12.2009.

Vatyl V.N. Socially – Political Modernization: Discoursional the Analysis

On the basis of discourse approach a number of theoretical-methodological aspects of the concept «modernization are considered in the article». Epistemological possibilities of the given approach by characterizing of initial terms: «political discourse», «concept», «modernization» is shown. The experience and theoretical reflections about political transformations on the post-Soviet territory is analyzed, debatable questions are formulated.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 01.03.10